

В доме слышен треск горящих дров. Языки пламени танцем кружатся на догорающих поленьях. Мерцание затухающего камина все еще разгоняет полумрак в жилище. Плотны прикрытые деревянные ставни окон не в силах удержать свет луны. На ложе спит Гар. Его тело до пояса укрыто одеялом из шкур, тени переливаются по его торсу, мускулистым рукам, слегка небритому лицу. Внезапно умиротворенность на лице прерывается, оно становится хмурым, закрытые глаза начинают двигаться в глазницах.

«Конь мчит галопом, подымая в воздух куски земли. Он приближается, становится видно, что на нем всадник. Так же слышен топот копыт конницы, доносится крики и вопли других всадников. Удар в спину причиняет сильную боль...»

— Тише, тише, мой милый, — Лантея, повернувшись к Гару, — это всего лишь дурной сон.

Она приникла к нему став гладить и целовать его щеки. Гар открыл глаза, оглянулся вокруг, он в безопасности. Стер пот со лба, тяжело вздохнул, уставился в темноту.

— Что тебе снилось?

— Кошмар.

— Так и думала, ты кричал, будто тебя терзает зверь. Тебе опять снится война?

— Пустяки, ничего страшного.

— Может тебе не нужно ехать?

— Лантея, мы ведь об этом уже говорили.

— Да, так и было. Но ведь тогда я еще не носила твоего первенца. Ты никогда не думал бросить войско? Можно разводить скот или выращивать овощи.

— Конечно, думал. Но пока мои руки уверенно держат меч, я буду им пользоваться. Если все останутся в Легкой Воде, кто будет защищать границы от набегов варайцев?

Лантея поняла, что Гара не удалось переубедить. Конечно, девушка расстроилась. До этого момента еще оставалась надежда, что он передумает. Она смирилась с той мыслью, что завтра он вновь уезжает в Подлар, на военные сборы. Гар лег на бок, повернувшись к Лантее.

— Не грусти, ладно?

— Мг, да, — кивнула она.

Его пальцы скользнули в ее длинные волосы, будто расправляя их, проводя по ним вновь и вновь. Положил ей руку на плече и повел ею вниз до талии девушки, освободив от одеяла. Лантея лежала на боку лицом к нему. Взяв грудь любимой в ладонь, он слегка сжал ее. Между пальцев появился ее сосочек. Погрузил его в свой рот, все это, отозвалось одобрительным стоном девушки. Гар помнил, как однажды она сказала ему, что его загрубевшие ладони, словно каменные на ощупь. Потому он был настолько нежен, насколько мог. Его губы скользнули выше, встретив ее. Лантея только этого и ждала. Старательно отвечала на его ласки своими пухленькими губками. Обняв обеими руками шею Гара, она стала покусывать его нижнюю губу.

Он перестал мять претесную грудь. Хлопнул по ее попе и она придвинулась к нему ближе. Его достоинство уперлось чуть выше от входа в пещерку. Лантея забросила ножку на его бедро. Гар подался чуть вперед, направляя член, она точно распахнулась, принимая в себя. Он начал медленно двигаться, придерживая ее талию рукой. Вскоре возбужденная девушка начала двигаться ему навстречу. Камин совсем погас. Но пламя страсти только начало разгораться.

Руки нашли щеки Лантеи и словно поводыри помогли найти ее ротик, в который вновь проник язык Гара. Их пушистые лобки соприкасались, темп сношения стал резко возрастать. Теперь ничто не могло их остановить. Он издал хриплый стон, извергая в нее теплое семя. Девушка хаотично целовала его лицо, шепча слова любви. Немного погодя они укрылись и уснули. Всего через несколько часов наступит рассвет. Впереди солдата ждал долгий путь, и потому отдохнуть было отнюдь не лишним.

Утром Гар первым делом покормил коня. Достал точильный камень, освежил лезвия меча и кинжала. Лантея тем временем собирала мешочек с едой, пытаясь уместить в нем как можно больше. Взяв доспех, он надел его, шустрые пальчики любимой мигом помогли зашнуровать его по бокам. Гар был готов к походу. Он оседлал коня, взял девушку и посадил ее рядом. Легонько прищпорил скакуна, направился на площадь селения. Площадь находилась не далеко и вскоре они увидели небольшую деревянную трибуну, с которой староста произносил речь. Там уже находилась дюжина таких же молодых всадников как и Гар. Он помог Лантее спешиться возле толпы провожающих.

— Береги себя, — сказала она.

— Ты тоже, — Гар направил коня к воинам.

Девушка сложила ладони в молитве, затем двумя пальцами начертила в воздухе крест, провожая взглядом отдаляющихся солдат. До Подлара были сутки езды верхом. Это был приграничный город. На границах вновь было беспокойно, потому собирали военный совет. Жители Легкой Воды, как и другие окрестные селения, отправили добровольцев. Гар записался в первый же отряд. Крепкое телосложение, ловкость и отвага все это было ему присуще. Такие люди всегда приветствовались в войске. Был всегда добр к боевым товарищам и беспощаден к врагам. Ему нравилось военное дело, с детства он любил драться на мечях. Сначала они были деревянные и вот теперь из острой стали. Он был достаточно опытным мечником и отнюдь не глуп. За время последней войны он получил повышение в звании. Гар был скромн и никогда этим не хвалился. На нем лежала ответственность, бойцы полагались на его опыт в бою. Хотя в глубине души он был доволен этому. Не один патриотизм толкал в войско. Казна государства исправно платила жалование, что позволяло воинам не бедовать.

Подлар был почти полностью выстроен их камня. Сейчас на время сборов его улочки были полны кругом шныряющих воинов. Группа добровольцев, прибывшая с Гаром, разделилась. Одни пошли в таверну выпить для храбрости. Кто-то пошел к уличным девкам, судя по наплыву солдатни работали не покладая рук. Гар же направился напрямик в гильдию. С трудом пробираясь через узкие коридоры заполненные людьми до предела он подошел к нужной двери и толкнул ее.

— Эй, проваливай! — гаркнул Фолк, нервно пряча гроши.

— Это почему же? — Гар вошел и захлопнул дверь за собой.

— А, ты. Здорово, чертяка.

— И тебе не хворать.

— Ты на войну?

— Куда ж вы без меня, — Гар сел на стул, прихлопнув кулаком по столу старца.

— Ты, небось, себе отряд подыскиваешь? — щурясь, спросил Фолк, пощипывая себя за седую бороду.

— Точно так.

— К Каппилару пойдешь? У него офицер как раз еще не определился.

— Можно и к нему.

— Пиши.

Подписав документ Гар направился на поиски своего командира. Поспрашивав у солдат, нашел его за муштрой новобранцев.

— Каппилар, здравствуйте.

— Почему не в строю, — рявкнул тот.

— Потому как нет нужды, — протянул ему документ Гар.

— То, что ты в звании не делает тебе поблажек, тренировки никто не отменял.

— Дай мне хорошего бойца, я в силах показать свою сноровку.

Каппилар махнул рукой и из строя вышел мечник. Гар и он сошлись в схватке. Мечник делал резкие выпады, но Гар их успешно блокировал. Улучив момент во время одного из блоков, он контратаковал и дал ему под дых коленом. Мощный удар заставил выронить оружие соперника. Мечник, покачав головой, махнул рукой и, держась за живот, встал в строй.

— Ладно. Выступаем завтра в полдень. Если надерешься, то придется тебя сменить. У меня только проверенные бойцы. Сечешь?

— Да.

Оставшееся свободное время Гар провел общаясь у костров с разными вояками. Ел то, что заботливо собрала в поход его любимая. Ночлег для солдат был бесплатен. Свободного места в комнатах было не найти. Пришлось спать под открытым небом, так поступали многие. Утром следующего дня суеты было еще больше. Солдаты бегали и искали свои отряды.

Отряд Каппилара уже получил провизию. Тем добровольцам, у которых не было обмундирования дали доспехи. Не ахти какие, но все, же лучше чем рубаха на голое тело. После переключки и пламенных речей военачальника отряд выступил в путь.

Задача отряда была довольно проста — уничтожить группы варайцев, пересекающих границу в поисках наживы. Каппилар настоял на увеличении численности отряда. Теперь он составлял семьдесят человек, на двадцать больше чем обычно. Патрулирование проходило довольно тихо. Объехав несколько приграничных районов, не встретили ни одной группы врага. Отряд остановился на привал возле одного из притоков приграничной реки. Каппилар сел обдумывать дальнейшие действия, в то время как к нему подошел один из разведчиков: — Разрешите доложить, найден след.

— Пойдем, поглядим, — Каппилар кивнул Гару.

— Так и есть, след не четкий, и уж точно не наш. Здесь мы не проходили, — сказал Гар смотря на следы копыт.

— Они пересекли реку здесь и направились в лес. Смотрите внимательнее, следы копыт глубокие, веса на них много. Телеги не везли. Боевая конница шла, — заметил разведчик.

— Нужно их настигнуть. Гар, подымай людей, — скомандовал Каппилар.

Оседлав коней, всадники двинулись по следу. Спустя несколько часов настигли тех, кто его оставил. Отряд варайцев находился на привале. Их было не так много и потому, не теряя времени Каппилар отдал приказ атаковать. Сначала битва шла как по маслу. Враги, теряя одного за другим, сдавали позиции. Но кто-то из них дунул в рог. Со всех сторон начали стягиваться затаившиеся в засаде варайцы. Их было огромное множество. Враг окружил и яростно теснил их ряды. Это было поражение. Ничто уже не могло преломить ход битвы.

«Гар, уводи людей. Нам не выстоять» произнес Капилар, из его бока торчало древко копья. «За мной!» и те, кто еще оставался жив, поскакали за Гаром. Прорывая ряды недругов, он пытался вывести бойцов из окружения. За ними начинается погоня. Копья и стрелы настигают одного за другим.

Конь мчит галопом, подымая в воздух куски земли. Верхом израненный всадник. Слышен топот копыт конницы, доносится крики и вопли преследующих его. Удар в спину причиняет сильную боль, стрела пробивает доспех, пробивая воина насквозь. Все вокруг начинает расплываться. Руки немеют и не могут держать поводья. Наклонившись в сторону, всадник падает, но нога застряла в стремях. Конь протаскивает его несколько метров по земле. Ему удается освободить ногу. Катясь кубарем по земле, воин прячется за деревом. Увлеченные погоней варяги проносятся мимо, не замечая его.

Он бредет вперед, не разбирая дороги. Раны кровоточат. Ноги не слушаются. Спотыкается о корень дерева, падает. Сил встать уже нет. Ползком подбирается к дереву, усаживаясь у его ствола. Достает из ножен кинжал. «Вот, оно значит как, смерть моя от клыков падальщиков», — проносится мысль в голове.

— Эй, ты! Имя, — слышится приказывающий голос эльфийки наставившей на него лук.

— Гар, — произнес воин и потерял сознание.

Всплеск боли, стрелу достали из груди. Слышен разговор эльфов, Гар не понимает о чем разговор. Руки связаны, горлу приставляют нож. Становится ясно, что идет спор о его жизни. Клинок нехотя убирают. Воина переключивают на подобие носилок и несут в неизвестном направлении. Он вновь теряет рассудок.

Гар приходит в себя в деревянном жилище. Скорее всего, даже не жилище, а просто шалаш. Доспеха на нем не было. Он был одет в чистые одежды, подходившие ему по размеру. Вся запекшаяся кровь была смыта. Раны безумно ныли, но были перевязаны. У костра сидела та самая эльфийка. Ее светло русые волосы были совсем белы у кончиков. В обоих острых ушках были серьги самых разных форм и размеров. Бледная кожа, глаза подведены темным колером. Темно-серый плащ очень изящно смотрелся на ее хрупком теле.

— Ах, наконец-то очнулся. Как себя чувствуешь?

— Где я? Кто ты?

— Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? — возмутилась она, — ты в безопасном месте. Вот, тебе нужно поесть.

Эльфийка подошла к нему с миской. Бульон из кроля был очень кстати. Гар был настолько слаб, что ложка дрожала в руке. Ей пришлось кормить его самой.

— Еще ложку, вот так. Тебе нужно набираться сил, ты долгое время спал и лишь бредил. Я думала, что тебе не выжить.

— Спасибо, тебе, добрая душа.

— Эйа. Можешь звать меня Эйа.

Шло время. Гар понемногу выздоравливал. Эйа кормила его. Она оказалась эльфийской разведчицей. Хорошо знала язык людей. Это она нашла его израненного, не дала своим братьям его добить. Уговорила их перенести его в это место. Он достанет меч, то может пострадать и Лантея. Она билась в истерике, а ребенок плакал. — Увози ее отсюда, куда-нибудь подальше от войны, — Гар положил на пень мешочек с грошами.

— Разберусь без твоих советов, — процедил Векс, внимательно следя за каждым его движением.

Гар окинул взглядом женщину и ребенка. Повернулся и пошел, с трудом перебирая тяжелые ноги. Внутри все жгло. Его начало трясти, все мечты рухнули в один миг. Вот так умирает любовь.

— Больше не возвращайся, — кинул вслед Виск.

— У меня еще осталось достоинство, чего о тебе сказать нельзя.

Он сел на коня. Посмотрел на родной дом, понимая, что видит его в последний раз...

Несколько дней воин слонялся по окрестностям не находя себе места. «Уходи прочь!», «Больше не возвращайся» стучало молотом в голове. Гар спешился у огромного дерева. Достал меч и стал наносить удары, скалывая щепки с его ствола. В каждый удар вкладывал все больше и больше силы. А когда их не осталось, воткнул клинок в землю. Встал перед ним на колени, оперившись руками на рукоять. «Посмотри на себя, насколько ты жалок» — сказал он сам себе. В тавернах ему уже были не рады, без грошей за душой. Свой разбитый доспех уже давно заложил. Понемногу здравый смысл начал брать верх, не давая опуститься еще ниже. Батрачить на ферме за миску похлебки и ночлег в хлеву особого желания не было. Потому он решил заниматься тем, что ему по нраву и получалось лучше всего.

— Фолк, мне нужно на войну, — произнес Гар зайдя в привычную коморку старика.

— Ты дрянно выглядишь.

— Знаю. Ну, так что?

— Скоро будет рейд. Могу тебя записать.

— Было бы неплохо.

— Вот тебе на первое время, — Фолк положил на стол несколько монет, — приведи себя в порядок. И учти, просадишь все в таверне, можешь не приходить.

Гар прошел мимо таверны, желание вновь напиться и забыться было сильно, но он все-таки смог обуздать его. Он зашел в баню и уже спустя час окунулся в горячую воду. Он так расслабился, что чуть ли не уснул.

— Может вам одежду, какую другую подобрать? — спросила его зашедшая в купальню женщина, — в тех обносках, в которых вы пришли негоже на людях появляться. Всего-то пару монет.

Гар кивнул, протянув ей деньги. Искупавшись и надев чистые вещи, посмотрел в зеркало, вот теперь он похож на человека. Отправился снять себе комнату на время. Девушка принесла одеяло, застелила кровать. Все это время наблюдал за ней. Черные волосы змеями перекатывались по ее плечам. Когда она наклонялась, ее грудь стремилась выскользнуть из платья, но плотная материя всякий раз сдерживала их натиск. Он дал ей гроши, та поклонившись, направилась к выходу.

— Гар, вам больше ничего не надо? — спросила она, остановившись у двери.

— Откуда вам известно мое имя?

— О вас все знают. Ну, во всяком случае, те, кто пил с вами в таверне, — девушка улыбнулась.

— Простите, я смутно помню, что тогда было. Ваше лицо мне кажется знакомым, но имени не помню...

— Залия. Я так и поняла, что вы меня не узнали, — девушка села рядом с Гаром.

— Я тогда был не в лучшем состоянии, нес всякую чушь, — будто оправдывался он.

— Совсем нет, у вас было горе. Хорошо, что вы нашли в себе силы пережить это, — Залия положила в свою ладонь его руку. Тепло ее ладони спокойный голос расслабляли. Она села

рядом, следующие слова девушки заставили его едва заметно вздрогнуть.

— Если вы хотите, то я могу остаться на ночь.

— Боюсь, что не смогу отплатить вам всеми сокровищами мира, — Гар с разочарованием понимал, что денег больше нет.

— Вы не подумайте дурного. Я не грязная уличная девка. От вас не нужно денег. Нужно лишь желание и ласка. Много ласки.

Он молчал. Залия подождав, направилась в сторону двери. Только тихое «Останься» заставило ее обернуться. Спустя какие-то мгновения они замерли в страстном поцелуе. Сладкие губы девушки пьянили сильнее эля. Объятия разжигали страсть как ветер мехов, подувший на угли. Гар нащупал на спине Залии пуговицы, пытался их расстегнуть. Он был так возбужден, что это ему с трудом удавалось. Потому девушка повернулась к нему спиной, чтобы ему было удобнее. Платье спустилось на пол. Вид обнаженной девушки привел его в полнейший восторг. «Давай ты снимай» хохоча, сказала она и расстегнула его рубашку. Она увидела зарубцевавшиеся шрамы. Это слегка остудило игривое настроение Залии. «Страшно?», в ответ ее неуверенное «Нет». Но минутное негодование уже ничего не значило. Он подвел девушку к ложу и поставил на четвереньки. Гар подошел сзади, войдя в ее лоно. Его движения заставляли покачиваться груди девушки в такт. Ее пальцы переместились к входу в ее пещерку, ощупали ствол входящий в нее. Ее ладонь мгновенно покрылась соками, она начала уверенно трогать свои самые чувствительные лепестки. Вся промежность покрылась влагой. Капельки поблескивали на каждом из волосков и в каждой складочке. Самые крупные из них, налитые страстью и желанием, соскальзывали на ложе. Гар наклонившись над ней, целовал ее плечи и шею. Вскоре Залия протянула руки вперед, упав на ложе с громкими стонами, прогнувшись под воином еще сильнее. Он, сделав еще несколько толчков в ее пульсирующей пещерке, вынул член, обдав ее ягодицы тугими струями семени. Эту ночь он провел в ее объятьях, утром она ушла, словно ничего и не бывало.

Долго слоняться без дела Гар не собирался, занялся тренировками по фехтованию. Он должен быть в форме, ведь совсем скоро рейд. Напарника было найти не трудно, многие воины поддерживают себя в форме. К тому же практика с разными бойцами позволяла отточить свои приемы, а возможно и научиться новым. Раньше он ощущал небольшой страх перед рейдом. Теперь же отсутствовал. Конечно, инстинкт самосохранения никуда не пропадает. «Ну вот, я словно животное. Инстинктами живу». — думал Гар. В глубине души он завидовал, слушая солдат у костра. Они говорили о своих женах, невестах. Их ждали дома, их любили. Его, никто не ждал. Он как тот бездомный пес у таверны, которого едят блохи. Конечно же Гара не устраивала такая участь. В любом случае сейчас у него не было средств, чтобы начать хоть с чего-то. Рейд должен помочь от грызущих мыслей, жалование лишним не будет.

Вновь все как прежде, сборы, переключка. Все это теперь привычнее и роднее, чем когда либо. Гар отказался от должности. Так как он понимал, что не сможет в полной мере командовать. Записался простым солдатом. Получив провизию, воины направились в рейд. — Твоя девка то... хы хы того. Хорошо ее знаю, многие хорошо ее знают ха-ха-ха, — залился смехом едущий рядом солдат.

Только удар кулака Гара и отсутствие нескольких зубов прервало его веселье. Такие хохотуны порой встречались на его пути. «Мир не без добрых людей» как говорится. Но очень наглых

путников он одаривал своей перчаткой. В целом рейд проходил очень удачно. Потерь среди всадников не было, лишь легко раненые. Варайцы же понесли ощутимый урон. Было захвачено несколько обозов со снаряжением и оружием. Гар подобрал себе подходящий доспех, соскоблив с него геральдику врага. В одном из обозов с оружием приметил кинжал. Оружие выделялось среди остальных. Широкое лезвие было отполировано до блеска, он видел в нем свое отражение. Как-то на привале у костра смотрел на него. Внезапно, он не увидел своего отражения, зеркальная поверхность стала матовой. Гар удивился. Но когда на лезвии клинка начало проступать отражение эльфийки, очень знакомое ему. Он оглянулся вокруг, звуки казались приглушенные, время вокруг остановилось. Появился страх непонимания происходящего. Взглянув на кинжал вновь, увидел, что очертания эльфийки начинают пропадать. В считанные мгновения он увидел свое отражение. Спрашивать у товарищей, что бы это могло быть, не стал. Не хотел, чтобы его считали спятившим. После происшедшего сам не знал, тронулся умом или нет. После этого он часто всматривался в отражение. Видимо надеялся увидеть что — то еще. — Какой нож у тебя знатный, продай а? — интересовался у него один солдат.

— Нет. Не могу.

— Да ладно, пятьдесят монет.

— Это подарок для девушки.

— Да ты шутишь? С каких пор барышням оружие то дарят? — не унимался солдат.

— Будет как раз ей впрок. Она особенная.

— Мож я ее знаю? Что за особа? Откуда?

— Ты все равно ее не знаешь. Сам бы хотел знать, где она сейчас. Но я ее найду.

— Ну, ты даешь, — махнул рукой солдат и ушел прочь, душаясь от смеха.

Гару теперь нужно было быть осторожнее. Вполне возможно, что его собеседник не отступится. Попытается тайком увести его, потому держал клинок всегда при себе. Рейд приближался к концу, все возвращались домой. Он много думал куда ему податься. Идея найти спасшую его эльфийку грела изнутри. Солдат понимал, что эта цель безумна и трудно достигаема. Однако по прибытии в Подлар, отдохнул лишь день. Карман был уже не пуст. Потому он взял отдохнувшего коня, припасов в дорогу. Хотел купить подарок, но не знал какой. Спросить, что по душе эльфийкам было не у кого. К тому же полностью не был уверен, увенчаются ли его поиски успехом.

До окраины леса Гар добрался очень быстро, так как мчал без остановок. К тому же этот отрезок пути был сравнительно безопасен. По лесу он продвигался осторожно. На ночлег костер не разжигал. Огонь бы, конечно, отпугивал хищников. Но звери это полбеда. В то же время костер мог привлечь снующие отряды варайцев или эльфов. Встреча с первыми сулила схватку, и даже смерть, от вторых тоже можно было ожидать чего угодно. Не смотря на то, что Гар неплохо знал лес, как для человека, все равно потеряться в нем было не трудно. Он был огромен. И полностью знать все его тайны никто не мог. Чем дальше продвигался вглубь, тем дремучее были заросли. Вскоре кусты и деревья начали казаться и вовсе непроходимыми. Конь то и дело застревал и цеплялся копытами за корни деревьев. Верхом пройти дальше было нельзя. Воин отпустил коня и отправился пешком. Шел по памяти, пытаясь вспомнить ту тропу, по которой вела Эя. Он блуждал, пытаясь понять, правильно ли выбрал путь. С переменным успехом прогонял прочь горечь отчаяния. Гар нашел несколько погасших

костров. Это было свидетельством того, что все-таки здесь кто-то был, и он не заблудился окончательно. Это не слишком уж радовало. Ту, которую искал, не мог найти. Припасы были на исходе. Здравый смысл настаивал на идее повернуть назад. Чувствовать свое бессилие, ему совсем не нравилось. Начал корить себя зато, что она запала в его сердце. Неужели ее придется забыть, так же как и Лантею? Вот солнце клонилось к закату. Который раз уже? Гар потерял счет, сколько дней в пути. Продолжал идти дальше и хотя находился в смятении, почувствовал на себе взгляд. Если бы это бы варайцы, то, скорее всего уже напали. Охотники, единственные кто мог так далеко заходить в лес, не прятались бы от него. Значит эльфы.

— Прошу, не стреляйте! Я не враг, — сказал он, отстегнул ножны с мечом. Поднял руки вверх, демонстрируя свою безоружность. Никто не отвечал. Но он чувствовал, что кто-то приблизился сзади.

— Медленно повернись. Никаких глупостей, иначе стрела окажется в твоей шее, — услышал голос со спины. Это был ее голос! Он точно был уверен.

— Здравствуй Эйа, — как и было велено, повернулся к ней.

— Гар? Как ты сюда попал!? — даже спускающиеся сумерки не смогли скрыть ее удивление.

— Я уж и не думал тебя найти, ты не представляешь как я рад, — сделав несколько шагов навстречу ей произнес Гар.

— Стой на месте. Стой я сказала! — ее стрела просвистела рядом с ухом, это заставило его остановиться. Эльфийка тут же достала из колчана следующую и натянула тетиву вновь, — меня искал? Зачем?

— Я думал, что не безразличен тебе.

— Ты меня отверг, ушел.

— Тогда не мог иначе. Должен был вернуться. Мое возвращение уже ничего не значило, для них всех я умер.

— Не верю тебе.

— Я разочарован тем, что не могу убедить тебя, — Гар подошел к ней на расстояние шага, — можешь отпустить стрелу.

Эйа пронзительно смотрела в его глаза. Кончики ее пальцев слегка дрожали на тетиве. Она опустила лук. Повернулась и пошла прочь.

— Не мне тебя судить. Если лжешь, то сам будешь держать ответ перед богами.

— Я могу пойти с тобой?

— Иди. Раз уж такой упрямый.

Он взял свое оружие и исхудалый мешок припасов, направился вслед за эльфийкой. Они пришли к костру, на котором мирно клокотал котелок. Девушка подбросила хворост, чтобы огонь совсем не погас. Попробовала бульон и одобрительно кивнула.

— Уже готов. Ты меня отвлек от ужина. Можешь присоединиться, правда, его не много. Не часто у меня бывают гости.

— Благодарю, я не особо голоден.

— Ой! Нет, нет, не садись на него, — указывая на пень, на который сед воин, — он трухлявый и полон жуков.

— Я не с пустыми руками, у меня для тебя подарок, — с этими словами сел на землю рядом с Эйей и протянул странный кинжал.

— Откуда это у тебя? Хоть знаешь, что держишь в руках? — она взяла его и посмотрела на Гара. Тот лишь пожал плечи. Она продолжила, — он сделан нашими мастерами. Человеку

опасно носить его при себе. Никакой эльф не расстался бы со своим оружием добровольно. Значит, его владелец был убит.

— Я не убивал эльфов. Нашел в обозе варайцев.

— Это «Клинок Судьбы», в нем есть древняя магия. Согласно легенде лезвие в таких клинках обрабатывались специальным образом. На короткое время владелец может увидеть свое будущее, — эльфийка заметила, что он внимательно ее слушает, и продолжила рассказ. Теперь все становилось на свои места. Гар спрашивал у нее, может ли человек увидеть в нем свою судьбу? Она ответила, что не знает, в древних книгах ответа на такой вопрос нет. Их беседа продолжалась долго. Эйя понемногу смягчилась, в ее глазах больше не было презрения. Он поведал ей, откуда он, и многое другое. От Эйи узнал, что она давно здесь в дозоре. И если слово давно звучит из уст эльфов живущих в два, а то и три раза дольше людей, то это действительно давно. Их ужин подошел к концу. С котелком бульона было покончено. Кое-что из припасов Гара пришлось по вкусу и ей. Особенно фрукты.

Уже порядком стемнело. Звезды непривычно ярко светили сквозь кроны деревьев. Он узнал, что совсем не далеко есть заброшенный храм эльфов. В нем и остановилась Эйя. Согласно древним обычаям в нем нельзя убивать и есть. Потому она всегда трапезничает чуть поодаль от него. Погасив костер, они туда отправились. Дошли до большой скалы. Виднелись вырубленные в камне колонны и самые разные образы. Вход преграждала свисающая вниз листва. Пройдя сквозь нее, они оказались внутри. Эйя зажгла факел и осветила комнаты несколькими масляными светильниками. Зал, где раньше проходили службы богам.

Библиотека из множества книг, оружейная собранная эльфийкой. И много комнат, которые уже давно не использовались, и о назначении которых можно было только догадываться.

— Вещи можешь сложить здесь. А вон там, — указала она на соседнюю комнату, — можешь обмыться. От тебя так пахнет, точно не мыт несколько дней.

Он кивнул и отправился в показанную дверь. Эйя скрылась в соседней комнате. Воин снял доспех и одежду. Подошел к падающим сверху струям родниковой воды. Капли медленно смывали с его тела пыль дорог и усталость. Он взял бритву и сбрил щетину, которая вот уже скоро норовила перерасти в бороду. Эйя подошла с чашей в руке. На ней совершенно ничего не было.

— Это нужно, чтобы хорошо пахнуть, — и взяв на ладони, немного пахнувшей травами жидкости начала водить ими по телу воина. Ее прикосновения были очень приятными и расслабляющими. Гар последовав примеру, стал нежно втирать ароматную жидкость в тело эльфийки. Она стала скромно улыбаться, а на щеках начал проступать румянец. Рисунки черного и зеленого цвета, контрастируя со светлой кожей, они тонкими линиями украшали ее. Изображались узоры и разнообразные завитки. Он был выше. Чуть наклонившись, стал целовать ее губы. Привстав на носочках, Эйя отвечала ему. Его достоинство стало упираться в нее. Немного отстранившись, она взяла его за руку и посадила недалеко от родника. Дорожка ее поцелуев спускалась от шеи Гара все ниже. Остановилась взглядом на члене, положила щеку на ягодицу воина. Стала смотреть, как ее рука опускается вниз и подымается вверх, вода по стволу. Она не могла понять, почему тот, кого она ждала, тот о ком мечтала во снах именно Гар.

То, что ее возлюбленным оказался человек, стало совсем не важно. Главное он рядом. Эйя убрала руку. Ее лицо приблизилось к члену, язычок скользнул от мешочка до головки. Сев ему на колени эльфийка раздвинула ножки. Ее щелка имела полненькие губки и не была

покрыта волосами, за исключением кустика находящегося чуть выше. Приподнявшись на коленях Эйа взяв член одной рукой, пальцами другой руки раздвинула свои тесные врата. Он проник в нее лишь наполовину. Хотя он был тверд, ее лоно не спешило принимать его полностью. Девушка медленно подымалась и опускалась, смотря ему в глаза. Они не врали, в них видно, какое наслаждение они оба получают. Теперь комнату наполнял не только шум падающей родниковой воды. С уст эльфийки и мужчины попеременно срывался стон за стоном. Она полностью владела им, ее движения перестали быть предсказуемыми. Они были то быстрыми и резкими, то вновь нежными и плавными. Каждое движение приближало момент блаженства. Гар был так возбужден, что вся реальность вокруг просто исчезла. Осталась только Эйа. Она была такая хрупкая и гибкая.

Создалось впечатление, только она связывает его с миром. Он помогал ей, нежно обхватив ее бедра сильными руками. Девушка была легкой и воздушной, казалось, вздрагивает на ветру. Жаркое лоно плотно охватывало его ствол. Он скользил в нем, сопротивлялся. Стойкий и твердый он словно вел неравный бой. Долго так продолжаться, не могло. Член дрогнул, наполняя ее семенем. Воин прижал эльфийку к себе, пытаясь из последних сил двигаться в ее тесной пещерке. «Пушинка. Моя, Пушинка...» — срывалось с его уст, жадно глотающих воздух. Она обняла его шею, прислонившись к мужской груди щекой. Придя в себя и посмотрев на лицо девушки он увидел благодарный взгляд, хотя она не испытала истинного наслаждения. Эйа улыбнулась, покинув объятия, и направилась к чаше с ароматной жидкостью. Та стояла на полу, и ей пришлось наклониться, чтобы ее взять. Эльфийка сделала это медленно, показывая своему милому еще более пухленькие и слегка потемневшие губки своих врат. Сквозь них сочилось семя и сок ее желаний.

— Опочивальня по коридору на право, — и направившись к выходу.

Струи родника вновь подарили бодрость. Воин чувствовал, его разведчица не испытала наслаждения. Шагая по холодному каменному полу, нашел ее. Комната была устелена шкурами зверей. В центре стояло массивное старое ложе также устелено мехами. Эйа лежа на спине выпрямила ноги, затем сжала и повела ими вверх, демонстрируя ему свою ненасытность. Вот он сверху целует и ласкает ее грудь. Ее ноги скрещиваются за ним словно капкан. Но никто не собирается отступать. Он упруг как в первый раз и бесстрашно проникает в нее. Теперь он атакует, медленно, но уверенно. Каждый раз все глубже. И вскоре он понимает, что достиг доньшка пещерки. Его головка чувствует это, тараня ее стенку. Гар смотрит на Эйу. С ее глаз сорвались маленькие слезинки.

— Тебе больно. Прости, Пушинка, — ему неловко за грубость.

— Все хорошо, не волнуйся, — успокаивала эльфийка.

Он уменьшил глубину проникновения. Правда продлилось это недолго, страсть брала свое. Глубокое проникновение стало сопровождаться еще более яростными толчками. Назад дороги нет, он не может остановиться. Его воин снова проигрывал схватку с тесным лоном, изливаясь в него. В этот самый момент по телу девушки прошла дрожь. «Еще! Еще! Еще, не останавливайся», — почти кричала Эйа. Ее коготки впились в его спину как мечи. Под ними блеснула кровь. Гар пронзал ее вновь и вновь. Она же извивалась как раненый зверь. Когда сил совсем не осталось, он шепнул ей на ушко «Я тебя люблю». Лег на спину, его тело было разгорячено как жаровня. Такой страстной женщины у него еще никогда не было. Он отдал ей все силы и быстро погрузился в сон. Потушив светильники в комнате, она вернулась в ложе. Укрыв их обоих мягким мехом, тихонько произнесла: «Как хорошо, что ты здесь. Я

столько холодных ночей провела одна». После мирно уснула на его плече.

Утром воин проснулся. Свет наполнял комнату сквозь узкие проемы окон находящихся прямо под высоким потолком. Сквозь них также доносились трели птиц и песня. Одевшись Гар отправился на мелодичные звуки. Эльфийка пела на своем родном языке и, хотя он не знал слов, это не было помехой, чтобы вызвать его восторг.

— Очень красиво, — сказал он, когда Эйа закончила и повернулась.

— Правда? Тебе понравилось?

— О чем ты поешь?

— Некоторые слова трудно перевести. Если хочешь, могу научить тебя нашему языку.

Воин видел эльфийка чем-то озабочена. Ее взгляд выдавал тревогу.

— В чем дело, Эйа? Что произошло? — поинтересовался он. Ему хотелось знать, что ее терзает.

— Глупая, я глупая, — опустив голову, едва не заплакав, сказала она.

— Ну. Что ты, не надо. Что не так?

— Гар, я не смогу подарить тебе радость быть отцом. Ты же знаешь, от нашего союза не может зародиться жизнь. Между людьми и эльфами это невозможно, — она не могла сдержаться и начала всхлипывать.

— Прошу не плачь, — он подошел и протянув руку поднял ее подбородок. По ее лицу катились слезы. А черный колер, которым всегда подводила веки, сделал их следы еще отчетливее, — я с тобой, Пушинка. Это мой выбор.

Гар нежно приник к ее губам и обнял. Эльфийка отвечала на ласки, понемногу успокоилась.

— Теперь мы вместе. Все будет хорошо. Ты меня поняла?

— Да. Поняла, — воодушевленная девушка, она вытерла слезы, — тогда я пойду на охоту. Мне нужно тебя накормить.

— Могу пойти с тобой?

— Можешь. Только лук свой я тебе не дам. Будешь собирать хворост для костра. Идем тихо, не то наш завтрак будет готов только к обеду.

Продолжение следует.